

Народная кукла как носитель культурной памяти: проблема аутентичности

Поиск смысла жизни, гармонии с самим собой и окружающим миром относится к числу базовых духовных потребностей человека. Одним из наиболее значимых факторов, объединяющих социальную общность, является коллективная память, которая обеспечивает устойчивость социума на протяжении длительного времени [4].

Исследователи выделяют разные виды памяти. Если коллективная память существует в пределах одного поколения, то для постоянной трансляции и актуализации культурных смыслов, знаний о себе и своей идентичности на протяжении многих поколений формируется память культурная [1]. Прошлое непрерывно воссоздается настоящим, приспосабливается к нему и функционирует, вбирая в себя новые культурные смыслы. Носителями культурной памяти являются не только современники «актуального сообщества вспоминающих», но и особые объекты, выступающие хранителями и носителями традиции [1]. Такими носителями могут быть, например, праздники, скульптурные монументы, обычаи и обряды. В российской культуре к их числу принадлежит и народная тряпичная кукла.

Уже в традиционной культуре существовала потребность в объяснении мира и осмыслении существования человека в нем. Все окружающие человека предметы выполняли эту функцию. Не была исключением и «аутентичная» [3] народная кукла. Она несла в себе символику рода и являлась средством объединения предков с потомками, установления связи между поколениями. Этим объясняются и особенности ее формы, и способы производства. Идея продолжения рода воплощалась в своеобразной андрогинности куклы, символизировавшей не только женское (условное изображение женской

фигуры), но и мужское (тулово столбообразной формы) начало. Для сохранности родовой силы ее одежда изготавливалась из ношеной материи, а она сама была безлика и безымянна.

К XIX веку интерес к миру уступил место интересу человека к самому себе и социуму. На смену условной фигуре тряпичной куклы пришло стремление сделать ее более правдоподобной. К этому времени у нее появляются нарисованные углем или вышитые черты лица, руки-палочки, привязанные по бокам, нашитая на голову коса [2]. Кукольные наряды теперь отражали социальный состав населения всей страны, все чаще появлялись куклы, изображающие мальчиков. Однако несмотря на формальные изменения облика, семантика «аутентичной» куклы в основе своей остается прежней, служить родовым этническим кодом.

Революция 1917 года с идеей построения абсолютно нового общества, свободного от пережитков прошлого, привела к исчезновению традиционной народной куклы из быта русского человека. Ее семантика и особенности функционирования в дореволюционную эпоху не смогли адаптироваться к новым идеологическим и педагогическим установкам, а ее способность аккумулировать опыт и память многих поколений не была востребована советской культурой, не нуждавшейся в сохранении культурной памяти.

Возрождение интереса к народной кукле происходит в постсоветское время. Главной особенностью эпохи считается установка на мобильность, способность приспосабливаться к быстро меняющимся условиям окружающей среды. Новый тип куклы, названный М. А. Мишиной «реконструированная» [3], отвечает этим потребностям. Во-первых, выполненная современными мастерами в точном соответствии с региональными традициями она выступает инструментом изучения культуры предыдущих эпох. По ее облику можно воссоздать повседневные и обрядовые практики народа, объяснить некоторые его особенности. Во-вторых, кукла имеет этнотерапевтический и этнопедагогический эффект: она используется в коррекционной работе с детьми-инвалидами и взрослыми людьми

с ограниченными возможностями, является эффективным средством обучения детей традициям русского народа. Некоторые куклы создаются специально для игры и развития ребенка. В-третьих, кукла выступает предметом интерьера и коллекционирования. Вместе с тем ее делают для продажи на ярмарках, фестивалях и фольклорных праздниках в качестве сувенира. Особое внимание уделяется эстетической стороне облика куклы. Конкурировать на рынке с другими куклами ей позволяет все возрастающая декоративность. Поэтому реконструированная кукла обильно украшается, для ее изготовления используют новые материалы. В обществе, где важен профессионализм, она выполняется не любителем, но специально подготовленным для этого человеком – мастером, который старается создать индивидуализированную куклу для каждого заказчика.

В результате расширяется функционал народной куклы. Если в традиционной культуре она зачастую была монофункциональна (например, служила элементом обряда), то в наши дни одна и та же кукла может выполнять разные функции: ее можно подарить, сделать объектом коллекционирования, играть с ней, использовать в обучении и т. д. Но хотя функционал современной реконструированной куклы достаточно разнообразен, наиболее востребованы в современной культуре ее мемориальная и эстетическая функции, которые зачастую входят в противоречие друг с другом. Мемориальная функция нацелена на установление символической связи с предшествующими культурными эпохами, в то время как эстетическая функция сориентирована на соответствие современным представлениям о прекрасном.

Итак, хотя в наши дни образ реконструированной куклы остается прежним, ее семиотическое значение утрачивается, а традиционная форма наполняется современными смыслами. А это значит, что она не столько воссоздает преемственность культурных эпох, сколько конструирует культурную память о крестьянском прошлом страны с позиций современной культуры.

Литература

1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. *Дайн Г. Л.* Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология. М. : Культура и традиции, 2007. 265 с.
3. *Мишина М. А.* Формы бытования традиционной куклы в культурном пространстве постиндустриального общества России : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2011. С. 1–10.
4. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М. : Новое издательство, 2007. 264 с.